

Ван Янь на мгновение замешкалась, затем рассмеялась и открыла один из разделов:

— Это место зарезервировано нашим боссом лично для VIP-гостей. Если оно вам понравится, мне придётся запросить разрешение, чтобы оставить для вас один комплект.

Братец Хао поднял чашку, отпил воды, взял печенье, которое только что принёс Ша Ли, и, жуя, спросил:

— Сколько стоит...

Ван Янь улыбнулась:

— За квадратный метр — от пятнадцати и выше.

Братец Хао развязно сказал:

— Сначала сходи спроси, а то вдруг сделка не состоится, и мы зря время потратим.

Пятнадцать тысяч за квадрат, триста квадратов — полмиллиарда... У Ша Ли от изумления чуть глаза на лоб не вылезли...

Такая огромная сумма будет фигурировать в сделке прямо у него на глазах, да ещё Ван Янь общается с клиентом меньше двадцати минут — всё это казалось просто нереальным.

Ван Янь поспешно поднялась, сказав, что пойдёт позвонит и уточнит, и позвала с собой Ша Ли. Видимо, она тоже не ожидала, что клиент будет так стремителен.

Ша Ли мрачно буркнул, что у него болит живот, понимая, что Ван Янь боится, как бы он, пока она отлучится, не переманил её клиента.

Не было сил продолжать с ней эту игру!

В отделе продаж находились не только они, народу ходило немало. Близились полдень, яркое солнце снаружи проникало сквозь стекло, отбрасывая на пол длинную тень Ван Янь, которая стояла и звала Ша Ли вместе позвонить. Тень была похожа на чёрную кобру.

В такой обстановке она не могла позволить себе нагрубить Ша Ли. Она лишь успокоительно сказала Братцу Хао:

— Подождите минутку, — и, цокая каблукками, поспешила сделать звонок.

Как только Ван Янь ушла, Братец Хао, поглядев ей вслед, скривил губы:

— Видал? Какая хитрая. При мне пошла звонить, а через мгновение наверняка скажет, что смогла выкроить для меня один комплект. Но деньги-то как оформлять будут...

— А вы-то всё понимаете, — подбoboстрaстно усмехнулся Ша Ли. — Так зачем же вы её отправили звонить?

Братец Хао хлопнул себя по бедру:

— Я же возможность тебе даю высказаться! В прошлый раз мой шуринок купил у неё квартиру, так я два дня потом злился. Потом он рассказал, что ты, мелкий постпродажное обслуживание, бегаешь ответственно, честно работаешь. Вот я к тебе и пришёл. Что скажешь?

Ша Ли:

— То есть... во время той сделки вы сами не присутствовали?

Братец Хао уже хотел продолжить, но Ван Янь вернулась, прищуренно улыбаясь, и села:

— Я всё уточнила.

Братец Хао:

— Ну что, есть?

— Изначально босс сказал, что ничего нет, но я объяснила, что вы мой родственник и действительно серьёзно заинтересованы. Тогда босс согласился выделить один комплект на ваш выбор.

Ван Янь сидела так, что солнце било ей прямо в лицо, озаряя её улыбку, делая её похожей на святую.

Ша Ли, которого тоже слепил свет, взглянул на Братца Хао, и на душе у него похолодело сильнее, чем после двух литров ледяной газировки.

Ван Янь продолжила:

— В конце концов, наши отношения должны быть ближе, чем с боссом, верно?

Высший пилотаж в искусстве интриг!

Ша Ли слушал всё это, словно дурак. Полмиллиарда в их устах звучало так небрежно, и у него самого сердце забилось сильнее от волнения.

— Ладно, тогда посчитай, сколько получится? — кивнул Братец Хао.

Слоёное печенье крошилось, когда его кусали. Взяв печенье, Братец Хао пухлой белой рукой подставил её под подбородок, ловя падающие крошки.

— Полмиллиарда же, — не удержался Ша Ли. — Что тут считать?

Ван Янь, у которой перебили речь, не стала даже тратить время на то, чтобы презрительно отнестись к его неумелому высказыванию. На её лице, помимо подобострастной улыбки, не осталось никаких других эмоций.

— Хорошо, а ипотека возможна? — спросил Братец Хао.

— У нас возможны любые варианты, — сказала Ван Янь. — Ипотека — это соглашение между вами и банком. Мы можем выступить посредниками, но при такой сумме...

— Я сам найду банк?

Братец Хао стряхнул крошки с руки в рот, и, говоря, выплюнул несколько крупинок. В ярком свете помещения они описали длинные весёлые дуги, устремившись к тщательно накрашенному улыбающемуся лицу Ван Янь.

— Если бы я мог сам уладить вопросы с кредитом, разве я пришёл бы к вам за квартирой? Мне

нужно оформить ипотеку на эту квартиру, а потом использовать её для получения банковского кредита. Рабочим на заводе зарплату платить надо.

Лицо Ван Янь вытянулось:

— Возможно, вы не совсем правильно понимаете определения ипотеки и кредита. Если цена кажется высокой...

— Высокой?

Братец Хао снова открыл рот, и ещё несколько сухих крошек вылетели наружу. Ша Ли невольно отклонился в сторону, чтобы не попасть под обстрел.

Братец Хао:

— У тебя есть что-нибудь подешевле?

Ван Янь:

— Есть, конечно, но только не в...

Братец Хао:

— И тоже хочешь впарить мне ту хлипкую конструкцию в Канчэне?

Ван Янь с улыбкой, ставшей неловкой, посмотрела на Ша Ли.

.....

Как раз настало время обеденного перерыва. Ша Ли в смятении покинул поле битвы.

На самом деле, у агентов по продаже недвижимости нет чёткого графика. Если клиенту нужно что-то пояснить или он хочет ещё раз посмотреть объект, ради сделки нужно доводить дело до конца.

А такие, как Ша Ли, кто уходит строго по окончании рабочего дня, — это просто неудачники.

Выйдя за дверь и всё ещё опасаясь, что сзади его укусит за хвост тигр, он напрямую отправился в недавно открывшийся напротив магазин острой лапши.

Новый магазин пользовался популярностью. Овощи были разложены в холодильной витрине. Посетители набирали их в тазик и относили к окну приготовления, где повар варил заказ и передавал его через соседнее окошко.

Ша Ли, стоя в очереди и ожидая, пока сварится его порция, снова встретил Братца Хао. Поскольку тот косвенно помог ему выпустить пар, он разглядывал его внимательнее.

Братец Хао был очень полным, с ёжиком, широкими плечами. На нём была коричневая рубашка с отложным воротником, а полный живот слегка приподнимал её полы. Присмотревшись, можно было заметить смутно проглядывающий пупок. Короткие широкие штаны из грубой ткани кое-как облегли ноги, полностью скрывая покрыв, а на ногах болтались пластиковые шлёпанцы ценой максимум в пятнадцать юаней.

К счастью, когда Ван Янь его заметила, он сидел. Если бы он стоял, и она увидела эти

шлёпанцы, она бы с ним даже не заговорила.

Сначала смотри на ноги — и сразу ясно, богат человек или беден!

Братец Хао, выпятив живот, поздоровался:

— Парень, тоже поесть пришёл?

Ша Ли поспешно кивнул с улыбкой, стоя в стороне и ожидая, пока повар внутри приготовит его заказ. За ним выстроилась очередь.

Когда острая лапша была готова, её вместе с палочками, масляным соусом и кунжутной пастой поставили на маленький чёрный пластиковый поднос. Оба понесли подносы искать, где присесть.

Ша Ли спросил:

— Вы правда пришли мстить?

— Я правда пришёл к тебе квартиру покупать!

Стул был маленький, пространства мало. Братец Хао втянул живот, чтобы сесть.

Ша Ли поднял палочками покрытый красным маслом ломтик лотоса, положил в рот, хрустнул и бросил добродушно-наивный взгляд.

— Не веришь? — Братец Хао взял прозрачный графин с уксусом и с шумом налил его в свою миску почти до самого края.

— Много, слишком много! — Ша Ли отложил палочки и отнял графин. — Хорошо, что владелец при открытии щедро наливает, а то у вас бы тут получился чисто уксусный суп.

Мимо прошёл парень с подносом, видимо, искавший, где сесть, и посмотрел в их сторону. Братец Хао закинул толстую ногу на соседний стул, заняв таким образом два места. Его грязно-коричневые пластиковые шлёпанцы торчали в проход, а ноготь на большом пальце был настолько грубым, что на него было неприятно смотреть.

Ша Ли покорно устался в свою миску, пытаясь внушить себе, что напротив сидит стильный, эффектный красавчик, от походки которого веет ветром.

Парень, видимо, действительно не смог это вынести, помедлил несколько секунд и пошёл дальше, вглубь зала.

Братец Хао хмыкнул на Ша Ли, поглощённого едой, привлекая его внимание, и сказал:

— По правде говоря, у вас там есть что-нибудь метров на сто, с хорошей планировкой, освещением?

— Да перестаньте меня разыгрывать, братец, — Ша Ли облизал губы, покрытые красным маслом. — Да и тот вариант в Канчэне, который она рекомендовала, тоже неплох. И недорогой, и расположение хорошее...

— Хорошее дерьмо! Застройщик в Канчэне менялся уже три раза, управляющая компания никудышная, а эти новые корпуса — вообще отстой.

Братец Хао вздохнул, глядя на свою миску острой лапши, наполовину заполненную уксусом.

— Вот этот мой шурин, всем верит, только не мне.

Когда пришло время рассчитываться, Ша Ли, пытаясь казаться щедрым, протиснул телефон мимо тучного плеча Братца Хао, отсканировал QR-код и настоял на том, чтобы заплатить.

Братец Хао всё ещё причмокивал, явно недовольный:

— Что это такое? Бесплатно поел за твой счёт?

Ша Ли рассмеялся:

— Скажу вам честно, это можно считать мезью с вашей помощью. Так что этот обед — моя благодарность вам!

Братец Хао, чувствуя себя неловко, крикнул в сторону окна, где готовили острую лапшу:

— Лю Цзы?

Изнутри донёлся ответ:

— А?

Кто-то вышел из кухни.

— Братец Хао, ты здесь?

Братец Хао указал на Ша Ли:

— Мой младший братишка. Запомни, отныне он здесь ест!

Ша Ли по привычке кивнул с улыбкой:

— Здравствуйте!

Лю Цзы был низеньким и худым, в белом поварском халате, с шапочки на голове. Он вытер руки об фартук:

— Младший братишка? А не внебрачный ли сынок Братца Хао, которого он припрятал от жены?

— Пошёл вон... — Братец Хао замахнулся на него ногой. — Дело в том, если этому моему братишке что понадобится, смотри, помоги ему, ради меня.

.....

Так, в перепалках, время подошло к часу дня. Двое мужчин постарше, Братец Хао и Лю Цзы, всё ещё без умолку болтали.

Ша Ли не выдержал, попрощался и ушёл первым.